DOI 10.15826/izv2.2017.19.3.045

УДК 94(47 + 57)“1917/22” + 94(470.5)“1917/25” +
+ 323.273 + 351.96

И. С. Сильченко

*Уральский государственный
педагогический университет
Екатеринбург, Россия*

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ЧАСТЕЙ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО УЕЗДА (1919–1923)

Статья посвящена вопросам формирования и деятельности Частей особого назначения Екатеринбургского уезда в 1919–1923 гг., анализируемых на основании малоизученных региональных архивных материалов. Автор выделяет этапы формирования ЧОН в регионе, подробно рассматривая особенности каждого из них. Большое внимание уделено функциям Частей особого назначения, их штатной структуре, уровню подготовки кадров, вооружению и вопросам снабжения. В начальный период существования (1919–1922) екатеринбургские Части особого назначения не могли выполнять возложенные на них обязанности. Это было связано с «милиционной» системой комплектования, следствием чего являлся низкий уровень дисциплины, недостатком обмундирования и вооружения. Только к 1922 г. ЧОН становятся организованной, вооруженной и достаточно обученной силой, выполняя в том числе функции по охране железных дорог и допризывной подготовки молодежи. К концу 1924 г. Части особого назначения из некогда мелких неорганизованных отрядов превратились в мощную военно-политическую силу, способную жестко подавить любые выступления противников новой власти. В то же время упрочение позиций правящей власти сделало деятельность ЧОНов на большей части советской территории ненужной, что привело к их упразднению.

Ключевые слова: Части особого назначения; Гражданская война; Урал; борьба с контрреволюцией; административные органы; Екатеринбургский уезд.

Революция 1917 г. и Гражданская война в России вызвали появление новых политико-административных и силовых органов, в задачи которых входило налаживание порядка в управлении, установление законности и борьба с контрреволюцией. К ним относились региональные подразделения главного политического управления, Рабоче-крестьянской милиции, Всеобуча, частей особого назначения (ЧОН). Их деятельность подробно изучена в отечественной историографии, за исключением ЧОНа, роль которого в укреплении советской власти, между тем, не ограничивалась только силовым подавлением контрреволюции. История Частей особого назначения Екатеринбурга и Екатеринбургского уезда не только отражает общероссийские тенденции того времени, но и содержит уникальный опыт создания силовых структур без наличия управленческих и исполнительных кадров и подготовленной материальной базы.

Среди существующих в отечественной исторической науке работ, посвященных деятельности ЧОНа, основная масса была написана еще в советский период. Для них характерны строго выдержанный идеологический контекст и недостаточно проработанный региональный аспект [см. Захаров; Кротов; Клименко; Кривошеев; Кулаков]. Единственным исследованием, рассматривающим историю ЧОН на Урале, является работа Д. В. Кулакова «Части особого назначения Екатеринбургской губернии» [см.: Кулаков]. Автор показывает особенности формирования ЧОН, их состав, функции и боевое применение. Однако процесс становления ЧОН представлен на примере всей Екатеринбургской губернии, без выделения особенностей данного процесса по уездам, а небольшой объем исследования не позволил автору в полной мере раскрыть указанные выше аспекты.

Целью нашей работы является определение основных этапов становления Частей особого назначения Екатеринбургского уезда в рамках Екатеринбургской губернии, выявление особенностей, анализ функций и их общего влияния на военно-политическую ситуацию в регионе.

В РСФСР отряды особого назначения начинают создаваться на основании постановления ЦК РКП(б) от 17 апреля 1919 г. [Захаров, с. 11]. Согласно данному постановлению, Центральный комитет признал необходимым принять срочные меры к мобилизации всех сил партии «для защиты революции и ее завоеваний». В соответствии с данным постановлением, всем партийным организациям предлагалось приступить к созданию отрядов особого назначения.

Данные подразделения не входили в состав Красной Армии и подчинялись партийным организациям разного уровня. С 12 ноября 1921 г. непосредственное управление отрядами особого назначения переходит к местным ячейкам Всеобуча, а 29 июля 1921 г. появляется самостоятельный штаб Частей особого назначения, входящий в состав Всеобуча.

Первое подразделение ЧОН Екатеринбургской губернии появилось в сентябре 1919 г., когда был создан Екатеринбургский коммунистический отряд особого назначения, действовавший в Екатеринбурге и в его окрестностях [ЦДООСО, ф. 41, оп. 2, д. 484, л. 28]. Одновременно в уездных городах губернии также создаются отдельные малочисленные отряды [ГАСО, ф. Р-1155, оп. 1, д. 129, л. 54]. В январе 1920 г. появляются документы, регламентирующие работу Екатеринбургского отряда. Так, например, 14 января в газете «Уральский рабочий» публикуется подробный дисциплинарный устав Екатеринбургского отряда особого назначения, в котором особое внимание уделялось правилам работы отрядного суда [Уральский рабочий].

15 марта 1920 г. временно ответственным организатором отрядов Екатеринбургской губернии назначается А. Соснин, которого 15 мая 1920 г. сменяет А. Долженко [ЦДООСО, ф. 41, оп. 2, д. 484, л. 12]. Первоначально Екатеринбургский коммунистический отряд делился на семь рот, которые к маю 1920 г. были переформированы в два батальона и одну отдельную роту при Верх-Исетском заводе. Командиром 1-го батальона был назначен Абрамов, 2-го батальона — Ярославцев, а отдельной роты — Засыпкин. Штаб отряда располагался при

Штабе полкового территориального округа, штаб 1-го батальона — по адресу ул. Розы Люксембург, 14 (здание сохранилось, адрес тот же), 2-го батальона — по ул. Троцкого, 5 (современный адрес пер. Химиков, 4, на месте здания штаба возведен комплекс «Унихим»), отдельной роты — на территории Верх-Исетского завода в клубе им. Ленина.

Формирование Частей особого назначения с самого начала было сопряжено с кадровыми проблемами. Грамотные руководящие кадры, имеющие боевой и организационный опыт, отсутствовали [ЦДООСО, ф, 41, оп. 2, д. 484, л. 14]. Учет милиционных кадров практически не велся, дисциплина не поддерживалась. Так, например, «при экстренном созыве личного состава 6-й роты не явились председатель Комитета Р.К.П. 4-го района и его секретарь, а 4-го марта 1920 г. боец 4-й роты Екатеринбургского коммунистического отряда особого назначения товарищ Победоносцев отказался от несения караула, за что был осужден отрядным судом» [Там же, л. 15].

В начале 1921 г., согласно приказу Революционного военного совета республики, началось формирование Коммунистической бригады Екатеринбургской губернии. В бригаду вошел Екатеринбургский коммунистический отряд, а также отряды различных городов губернии. Коммунистическая бригада состояла из Первого Екатеринбургского полка (переформированный по новым штатам Екатеринбургский коммунистический отряд) и других полков Екатеринбургского уезда.

В соответствии с приказом главного начальника Всеобуча РСФСР № 92/4 от 25 марта 1921 г., личный состав ЧОН подразделялся на кадровый и милиционный (переменный). Личный состав частей особого назначения именовался «коммунарами». Кадровый (комсостав) ЧОН состоял из проверенных партийных лиц, а милиционным составом автоматически становились все члены и кандидаты в ряды РКП(б) и РКСМ. Высшим политическим руководителем частей в РСФСР являлся Совет в составе члена центрального комитета РКП(б), начальника отрядов особого назначения, представителей Всероссийской чрезвычайной комиссии, Революционного совета республики. В это же время появляется штаб ЧОН республики. Командующим ЧОН республики назначается А. К. Александров, начальником штаба — В. А. Кангелари. 26 марта 1921 г. началось формирование Штаба Отрядов особого назначения Екатеринбургской губернии. Начальником штаба был назначен Я. М. Терентьев, бывший начальник Всеобуча, а начальником отрядов особого назначения — А. В. Федоров [ГАСО, ф. Р-1155, оп. 1, д. 129, л. 64].

29 августа 1921 г., согласно приказу Приуральского военного округа № 304/273, Екатеринбургская Коммунистическая бригада была переформирована в отряд особого назначения [Там же]. Екатеринбургский полк был переименован в 1-й Отдельного назначения Екатеринбургский пехотный полк. Для создания штаба отрядов Особого назначения Екатеринбургской губернии не хватало ни материальных, ни людских ресурсов и поэтому к его формированию приступили только в 20-х числах сентября 1921 г. 23 сентября 1921 г. штаб

был создан. Он состоял из Командующего частями особого назначения губернии (Комчонгуба), Инспектора, Начштаба, Адъютанта, оперстроевой части во главе с начальником и одним помощником [ГАСО, ф. Р-1155, оп. 1, д. 129, л. 65].

Первоочередными задачами штаба были организация службы снабжения и учет всех коммунаров. В конце 1921 — начале 1922 г. был проведен учет коммунаров города Екатеринбурга, в ходе которого выяснилось, что данные о количестве личного состава были в несколько раз завышены по отношению к реальным показателям. Отделение снабжения при штабе ЧОН сформировалось в качестве самостоятельного подразделения лишь в мае 1922 г. и состояло из девяти человек. Главными задачами отделения являлись: руководство деятельностью ХозЧон губернии, проверка поступающих вещевых требований и направление этих требований в соответствующие учреждения, распределение между ЧОН губернии бытового и военного имущества, представление в штаб ЧОН округа срочных донесений [Там же, л. 67].

26 сентября 1921 г. ЦК РКП(б) утвердил новое «Положение о ЧОН». Данное положение предполагало разделение кадров милиционного состава на три очереди призыва. Разделение на очереди призыва стало необходимым после частых ошибочных случаев мобилизации в ЧОН лиц, занятых работой в ВЧК, органах милиции и Красной Армии. В первую очередь призыва входили члены и кандидаты РКП(б), не занятые работой в государственных структурах. Вторую очередь составляли лица, обязанности которых не позволяли оперативно их мобилизовать. Вторая очередь также именовалась «Резервом ЧОН». Третью очередь составляли работники важных сфер (железнодорожники, работники водного транспорта и т. д.). Мобилизовались они только в крайнем случае [Кротов, с. 36].

21 октября 1921 г., согласно приказу по ЧОН Республики, для Екатеринбурга и губернии было предписано заменить термин «отряды особого назначения» на «Части особого назначения». Находящийся в городе 1-й Отдельного назначения Екатеринбургский полк был переименован в 1-й Уральский батальон, а 1-й Отдельный батальон начал объединять коммунаров Екатеринбургского уезда. После расформирования 1-го Уральского батальона вновь формируется Первый Екатеринбургский полк. Первый батальон полка располагался в г. Екатеринбург, второй в г. Кыштым, третий в г. Красноуфимск [ГАСО, ф. Р-1155, оп. 1, д. 129, л. 50]. Постоянные изменения штатной структуры негативно сказывались на боеспособности ЧОН. Так, например, осенью 1921 г. личный состав 1-го Уральского батальона отказался выполнять приказ командования из-за отсутствия информации о кадровых перестановках. Когда у коммунаров стали выяснять причину отказа, они ответили: «А мы и не знали, что теперь командиры другие» [ЦДООСО, ф. 41, оп. 2, д. 484, л. 70]. Несмотря на это, структурные изменения в Частях особого назначения происходили на протяжении всего периода их существования.

Так, 9 августа 1922 г. Первый Екатеринбургский полк был свернут в 11-й Отдельного назначения Екатеринбургский батальон, который 13 февраля

1923 г. был переименован в 307-й Екатеринбургский отдельного назначения пехотный отдельный батальон. Постоянные переформирования ЧОН и изменение внутренней структуры были связаны с поиском более удачных организационных форм для качественного выполнения функциональных обязанностей и охвата большего количества уездных городов с нестабильной политической ситуацией.

307-й Екатеринбургский отдельного назначения пехотный отдельный батальон использовался для поддержания внутреннего порядка на различных массовых мероприятиях в городе, а также в качестве помощи милицеским частям в борьбе с бандитизмом. Дело в том, что с начала 1922 г. в районе Екатеринбурга действовало две крупные банды: Газизова (район Иткульского озера), Зонова и Черемшанова (район деревни Мурзинка). Численность обеих банд составляла порядка 40–50 человек, на вооружении которых были пистолеты и винтовки. Борьбу с бандами вели подразделения 1-го Уральского батальона. Обе банды были ликвидированы к августу 1922 г. [ЦДООСО, ф. 41, оп. 2, д. 484, л. 72].

Кроме организованных банд на территориях, подконтрольных новой власти, действовали группы дезертиров. Небывалая волна дезертирства была порождена массовой мобилизацией мужского населения различных регионов России в Красную Армию. Всего за период Гражданской войны на всех фронтах насчитывалось 2 846 тысяч дезертиров [Кривошеев]. Достаточное количество дезертиров было и в Екатеринбургской губернии. Части особого назначения совместно с органами милиции занимались поиском и поимкой дезертиров. Часть из них оставались в своих домах, другие уходили в леса, где собирались в отряды. Организованные группы дезертиров осуществляли нападения на склады и торговые лавки, при этом захватывали продукты, теплую одежду, а иногда и вооружение. Задержанных дезертиров сотрудники ЧОН передавали в Екатеринбургский революционный трибунал. Наказывали дезертиров по-разному, но чаще всего отправляли в штрафные части сроком от полугода [ГАСО, ф. Р-1359, оп. 1, д. 2, л. 34].

Части особого назначения участвовали в различных культурно-массовых городских мероприятиях. Например, в первую годовщину создания ЧОН и в год пятилетия Красной Армии подразделения принимали участие в параде, в ходе которого им были вручены индивидуальные знамена. В указанные дни для личного состава ЧОН вход во все городские театры был бесплатным [ЦДООСО, ф. 41, оп. 1, д. 140, л. 63].

Задачи, выполняемые Частями особого назначения, во многом соответствовали спектру задач, поставленных перед органами Всероссийской Чрезвычайной Комиссии. Основными задачами ВЧК являлись борьба с контрреволюцией, бандитизмом и саботажем, а также политическое следствие. В целом Чрезвычайная Комиссия являлась органом, координирующим деятельность по борьбе с контрреволюцией [Ратьковский, с. 20]. В то же время Части особого назначения были вспомогательными органами, не входящими в структуру ВЧК, но выполняющими задачи, направленные на удержание советской власти.

Вооружение и материальное обеспечение Екатеринбургского ЧОНа было крайне неудовлетворительным. Арсенал составляли японские, английские, русские и французские винтовки и пистолеты. Большая часть имущества требовала ремонта или была вовсе непригодна к использованию [ГАСО, ф. Р-1155, оп. 1, д. 129, л. 75]. Существенные проблемы были и в организации снабжения обмундированием. Снабжение ЧОН губернии вещевым довольствием не превышало 50 % от необходимых объемов [Там же].

Первоначально обучение коммунаров не производилось, а милиционный состав имел совершенно неоднородный уровень военной подготовки. Если одни коммунары участвовали в боях Первой мировой и Гражданской войн и имели приличный боевой опыт, то другие часто не могли зарядить или разобрать трехлинейную винтовку [Там же, л. 76]. Только с выходом приказа ЧОН Сибири от 5 октября 1922 г. начались теоретические и практические занятия с кадровым и милиционным комсоставом. Весь личный состав в соответствии с уровнем военной подготовки был разделен на три разряда. Всего по губернии обучению подлежало 8 396 человек [ЦДООСО, ф. 41, оп. 1, д. 140, л. 63].

Итак, Частями особого назначения являлись вооруженные формирования местных партийных организаций, общей целью которых была борьба с контрреволюцией во всех ее проявлениях. Создание ЧОН, с одной стороны, укрепило монопольную позицию РКП(б) на политическую власть на местах, с другой стороны, показало, что большевики готовы решительно бороться с любыми выступлениями против новой власти. Однако с самого начала их существования функции ЧОН оказались более широкими. Они не только боролись с контрреволюцией, но и участвовали в поддержании правопорядка и регулировании хозяйственных вопросов на местах.

Можно выделить три основных этапа формирования ЧОН Екатеринбургского уезда. Данные этапы являются типичными для всей территории страны. Единственным серьезным отличием является то, что Екатеринбургские ЧОН начинают создаваться значительно позже ЧОН западных территорий. Это объясняется тем, что до лета 1919 г. территория Горнозаводского Урала находилась под властью правительства А. В. Колчака, а действующие органы советской власти сформировались только к осени.

В начальный период существования екатеринбургские Части особого назначения не могли выполнять возложенные на них обязанности. Отсутствие униформы и вооружения, а также низкий уровень дисциплины приводили к полной небоеспособности. Постоянные структурно-организационные изменения вызывали отсутствие четкого понимания направлений деятельности, а смена командования часто отражалась на качестве выполнения приказов.

Вторым этапом можно считать период конца 1922 — начала 1923 г. Именно в это время Части особого назначения становятся организованной, вооруженной и более-менее обученной силой. В это время было организовано систематическое обучение личного состава. При этом проводились выездные проверки штабов ЧОН губернии. Части особого назначения начинают выполнять функции

по охране железных дорог, а также становятся базой допризывной подготовки молодежи. В боевом плане ЧОН Екатеринбургского уезда были своеобразным военным резервом, который, в отличие от ЧОН других уездов Екатеринбургской губернии, лишь эпизодически участвовал в различных силовых операциях в качестве усиления РКМ и РККА.

Как самостоятельная организация, способная вести боевую деятельность, ЧОН организовалась лишь к концу 1924 г. К этому времени значительная часть личного состава была обучена военному делу, на руководящих должностях находились кадры, имевшие боевой и организационный опыт. Из мелких неорганизованных отрядов части особого назначения превратились в мощную военно-политическую силу, способную жестко подавлять выступления противников новой власти. В то же время их деятельность, согласно приказу РВС СССР № 1191/189 от 23 сентября 1924 г., теперь ограничивалась только районами с наиболее неблагоприятной обстановкой. В других районах ЧОНЫ предполагалось ликвидировать. Это в полной мере относилось к Екатеринбургским ЧОН, упраздненным к началу 1925 г.

Источники

ГАСО. Ф. Р-1155. «Штаб частей особого назначения Екатеринбургской губернии». Оп. 1. Д. 239. История ЧОН Екатеринбургской губернии; Ф. 1359 «Протоколы дознаний, анкеты дезертиров, приговоры и следственные документы дезертиров и укрывателей дезертиров». Оп. 1. Д. 2. Протоколы дознаний дезертиров.

Уральский рабочий. 1920. № 7.

ЦДООСО. Ф. 41. «Свердловский (Уральский) истпарт». Оп. 1. Д. 140. История частей особого назначения ЧОН Екатеринбургской, Пермской, Тюменской, Челябинской губерний. Рукописи с приложением копий документов; Оп. 2. Д. 484. Приказы командующих 2-й и 3-й Армиями по штабу формирования коммунистических отрядов особого назначения, войсковым частям и учреждениям Екатеринбургского губернского военного комиссариата.

Исследования

Захаров А. ЧОН (Части особого назначения). Очерки по истории Октябрьской революции в Нижегородской губернии. Н. Новгород : [б. и.], 1927.

Клименко В. А. Борьба с контрреволюцией в Советском тылу в годы Гражданской войны. М. : Наука, 1985.

Кривошеев Г. Ф. Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование. М. : Олма-пресс, 2001.

Кротов В. Л. Чоновцы. М. : Изд-во полит. литературы, 1974.

Кулаков Д. В. Части особого назначения Екатеринбургской губернии. Цели создания [Электронный ресурс]. URL: <http://demos.eetk.ru/special.html> (дата обращения: 05.11.2016)

Ратьковский И. С. Красный террор и деятельность ВЧК в 1918 году. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006.

Статья поступила в редакцию 26.06.2017

Сильченко Иван Сергеевич

аспирант кафедры всеобщей истории
Уральский государственный
педагогический университет
620017, Екатеринбург, пр. Космонавтов,
26
E-mail: 89022777814@yandex.ru

Silchenko, Ivan Sergeevich

Postgraduate Student,
Department of General History
Ural State Pedagogical University
26, Kosmonavty Ave.,
620017 Yekaterinburg, Russia
Email: 89022777814@yandex.ru

**ON THE FORMATION OF SPECIAL FORCES
IN YEKATERINBURG REGION BETWEEN 1919 AND 1923**

This article is devoted to issues connected with the formation and activity of special units in Yekaterinburg Region between 1919 and 1923. The analysis is based on a large number of archival materials. The author singles out three stages of the formation of special units in the region, and closely examines their features, paying close attention to the functions of special units, their personnel structure, level of training, armament, and logistics. Initially (between 1919 and 1922), the Yekaterinburg special units could not perform their functions. It was due to the "militia" recruiting system, resulting in low levels of discipline, lack of uniforms, and armament. Only by 1922, special units became organised, well-armed and properly trained forces, performing additional functions of railway protection, and training of youth prior to their conscription.

By the end of 1924, from small irregular forces, special units turned into a powerful military and political force capable of brutally suppressing any action against the new government. At the same time, strengthening the position of the ruling power made the work of special units unrequired across most of the Soviet territory, which led to their abolition.

Key words: special forces; Civil war; Urals; struggle against counter-revolution; administrative authorities; Yekaterinburg district.

Klimenko, V. A. (1985). *Bor'ba s kontrrevoljuciej v Sovetskom tylu v gody grazhdanskoj vojny* [Struggle against Counter-revolution in the Rear during the Years of the Civil War]. Moscow: Nauka. (In Russian)

Krivosheev, G. F. (2001). *Rossija i SSSR v vojnax XX veka. Poteri vooruzhennyh sil. Statisticheskoe issledovanie* [Russia and the USSR in the Wars of the 20th Century. Losses of the Armed Forces. The Statistical Study]. Moscow: Olma-press. (In Russian)

Krotov, V. L. (1974). *Chonovcy* [Soldiers of the Special Units]. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoy literatury. (In Russian)

Kulakov, D. V. *Chasti osobogo naznachenija Ekaterinburgskoj gubernii. Celi sozdaniya* [Special Units of Yekaterinburg Governorate. The Purpose of Their Establishment]. Retrieved from <http://demos.eetk.ru/special.html>. (In Russian)

Rat'kovsky, I. S. (2006). *Krasnyj terror i deiatel'nost' VChK v 1918 godu* [Red Terror and the Activities of the Cheka in 1918]. St Petersburg: St Petersburg University Press. (In Russian)

Zakharov, A. (1927). *ChON (Chasti osobogo naznachenija). Oчерki po istorii Oktjabr'skoj revoljucii v Nizhegorodskoj gubernii* [Special Units. Essays on the History of the Revolution in Nizhny Novgorod Region]. Nizhny Novgorod: [s. n.]. (In Russian)

Received on 26 June, 2017